

9 (195)

1990

ISSN 0131-7652

ЭКО

Дорога к свободной экономике
Заморозки на стройках
О цеховой экономике
На пути к сильному банку
Защитить слабых и сильных

Дорога К СВОБОДНОЙ ЭКОНОМИКЕ

ЯНОШ КОРНАИ

Статья первая

ВВЕДЕНИЕ

Драматические изменения 1988—1989 гг. наступили в Венгрии после длинного ряда важных событий. Надо начать с той революции 1956 г., которая установила, пусть всего на несколько дней, многопартийную политическую систему и выразила политическую волю народа перейти к подлинной демократии. Революция была разгромлена советскими танками, за ними последовали годы жестоких репрессий. Когда костяк сопротивления был разгромлен, тоталитарный контроль постепенно смягчился. В Венгрии проводилась экономическая политика особого вида, больше ориентированная на потребителя (и потому называемая на Западе «гуляш-коммунизм»), и одновременно — на затягивание поясов, большую независимость государственных предприятий (в духе «рыночного социализма») — и тысячи вмешательств в их дела, жесткий контроль центра — и свободные рынки, а также более ли-

* Отрывки из книги «The Road to a Free Economy» (shifting from a socialist System: The Case of Hungary). New York. W. W. Norton of Company. 1990.

беральные взгляды — и бюрократические ограничения на частную собственность и частную деятельность. Та же двойственность существовала в политической сфере: при официально сохраняемой монополии компартии ситуация характеризовалась непредсказуемым смешением терпимости и нетерпимости по отношению к противникам господствующих политической структуры и марксистско-ленинской доктрины.

Внутри компартии было влиятельное крыло, желающее перехода к демократии и рыночной экономике. Одновременно существуют организованные политические группы, которые могут опереться на моральный авторитет и на опыт, полученный в их прошлой диссидентской борьбе; интеллигенты, доказавшие независимость своего мышления; а также политические партии, имеющие долгую историю, восходящую к досталинским временам. В экономике уже существуют предпринимательство и частная собственность, хотя и в сравнительно узкой области.

Во всех странах Восточной Европы общественный сектор играет доминирующую роль, и потому они должны преодолевать сходные препятствия, если хотят приватизации экономики. Хотя есть некоторые фрагментарные элементы подлинного рыночного механизма, еще не появились институты, законы и, что не менее важно, культура и этика хорошо функционирующего свободного рынка. Цены, проценты на капитал и обменные курсы искажены. Эти страны представляют собой маленькие открытые экономики, отчаянно нуждающиеся в том, чтобы стать органической частью мирового хозяйства, а состав, ассортимент продукции и ее качество не соответствуют требованиям мирового рынка. Разветвленная бюрократия пронизывает каждую клеточку экономики. Сходные болезни, хотя и в разной степени в различных восточноевропейских странах, ослабляют экономику: застой или кризис производства и потребления, открытая и/или скрытая инфляция, хронический дефицит и в большинстве случаев огромное бремя внешнего долга. Социальные напряжения угрожают стабильности общества. В большинстве случаев рабочие недовольны необходимостью жертвовать ради стабилизации, значительные слои населения впадают еще глубже в бедность, в то же время технократы, бюрократы и руководители, избранные при прежнем режиме, боятся «смены караула».

В момент написания этой книги Советский Союз и Китай, две крупнейшие социалистические империи, все еще находятся на стадии, очень отличной от современной Восточной Европы, но во многих отношениях сходной с югославской, венгерской и польской ситуацией до драмы 1989 г. Советский Союз и Китай прошли долгий путь реформ социализма. Руководство этих стран хочет модифицировать существующую систему, с целью способствовать более эффективному производству и более терпимому образу жизни, но не затрагивая ее основ, а именно: политической монополии коммунистической партии и общественной собственности. Я считаю, читателям в этих двух гигантских странах наше настоящее может сказать кое-что об их будущем. Изучение современной Восточной Европы поможет понять различие между реформированием и отходом от социализма; между экспериментами по стимулированию рынка «рыночным социализмом» и введением настоящего свободного рынка. Более сорока лет назад Ф. Хайек написал свою классическую книгу «Дорога к рабству», в которой указывал, что путь к жесткому центральному планированию, всепоглощающей власти государства и ликвидации частной собственности угрожает также политической свободе¹. Название английского варианта моей книги — это названия книги Хайека — рассматривает первый участок пути в обратном направлении. Мы в Восточной Европе находимся на пути к свободному обществу и свободной экономике, и мы должны научиться преодолевать все препятствия на нашем пути. Этот процесс обучения должен коснуться всех нас, живущих в огромном ареале от Эльбы до Желтого моря.

Эта книга написана с целью убедить читателя в том, что изменения в отношении собственности по направлению к приватизации (глава 1), пакет мер, необходимых для стабилизации, либерализации и макрокоррекции (глава 2) и укрепление политической поддержки этих изменений (глава 3) неразрывно связаны между собой. Ни одна из этих задач не может быть успешно решена без решения остальных. Произвольный отбор одних целей при игнорировании других может вызвать встречный пожар и вести к краху и дискредитации процесса демократизации и экономических преобразований.

¹ Главу из этой книги см. ЭКО 11.89 (прим. ред.).

Понятие «свободная экономика», стоящее в заглавии книги,—это, конечно, рыночная экономика, главным координатором экономической деятельности в которой является особый механизм, а именно рынок. Но это и экономика, которая позволяет честно конкурировать на рынке,

беспрепятственно начинать новые виды хозяйственной деятельности и прекращать старые. Она способствует свободному установлению и сохранению частной собственности и такой ситуации, в которой частный сектор производит большой объем продукции. Это система, которая поощряет личную инициативу и предпринимательство, освобождает их от ненужного вмешательства государства и защищает законом. Свободная экономика встроена в демократический политический порядок, характеризуемый свободной конкуренцией политических сил и идей. Учитывая ценностную систему автора, гарантия этих свобод имеет высокую самостоятельную ценность и поэтому должна получить высший приоритет.

Название первоначальной венгерской публикации — «Страстная речь по вопросу экономических преобразований в Венгрии». Я не считаю ее научным исследованием. Кто вступает в область того, «что надо делать», вынужден выходить за рамки чистой науки. Предложения относительно экономической политики неизбежно подразумевают политическую позицию, даже если они исходят от исследователя-профессионала, и поэтому будут представлять собой смесь субъективных и объективных элементов. Конечно, я также обращаюсь к методам, обычно используемым в научном исследовании, а именно к логическому рассуждению и опоре на факты. Однако ясно видны мои политические и нравственные ценности, мои личные разочарования, надежды и убеждения. Я не только не скрываю этот факт, но стремлюсь подчеркнуть его словом «страстная» в венгерском названии.

СОБСТВЕННОСТЬ

Ради удобства целесообразно начать с описания элементов частного сектора. Это

а) личное хозяйство, производство и обслуживание, внутри которого покрывают его собственные потребности;

б) формальные частные предприятия, которые действуют на законном основании и в соответствии с законами;

в) неформальные частные предприятия — «теневая экономика». Сюда входят все виды производственной деятельности и обслуживания и все обмены между частными

лицами или между ними и формальными частными и государственными предприятиями, которые происходят без разрешения властей;

д) любой вид использования частного богатства или частных сбережений от найма частных квартир до одалживания денег между индивидуумами.

Часто говорят, что Венгрия из-за госсектора очутилась в тисках экономического кризиса. Я не могу полностью согласиться с этой точкой зрения. Да, самый крупный сектор — государственные предприятия — работает неэффективно. Однако имеется здоровая часть экономики — частный сектор. Он не впал в кризис, хотя и испытывает большие трудности. Фактически экономическая ситуация страны лучше, чем можно думать на основании официальной статистики, именно потому, что за последние одно-два десятилетия сильно развились частное производство и частная собственность. Частный сектор является наиболее важным «внутренним стабилизатором» экономики. По моему мнению, развитие частного сектора является самым важным достижением экономической реформы.

Частный сектор, частная инициатива и частная собственность почти пали жертвой ряда кампаний по национализации, коллективизации и конфискации. И все же как только ограничения немного ослаблялись, гриб частной деятельности вырастал снова. Достаточно было властям ослабить бдительность по отношению к тем, кто не соблюдал букву закона, и расцветали все виды деятельности, принадлежащие ко вторичной экономике.

Самое сильное доказательство жизнеспособности частного сектора — стихийность его возникновения. Организационные структуры и руководство государственного сектора надо создавать искусственно путем централизованных мер. Частный сектор продолжает расти сам по себе, как трава, и без инструкций, стимулирования, агитации или директив. А государственные предприятия надо все время подстегивать и даже приказывать им работать по правилам закона и рынка, и они все равно не могут этого сделать.

Я изложу шесть конкретных требований, которые считаю существенными для развития частного сектора.

1. Частный сектор надо полностью и по-настоящему освободить от сотен новых постановлений с их суетой во-

круг модифицирования бюрократических ограничений и бесконечными разговорами, в чем надо ослабить узду, а в чем ее сохранить. Целесообразнее было бы подойти к этой проблеме с противоположного конца: дать однозначную оценку и полную законную силу принципу, согласно которому частный сектор имеет неограниченную свободу деятельности, за исключением тех ее видов, которые запрещены законом по внеэкономическим соображениям, мошенничества и насильственных действий. Разумеется, нужны законодательные ограничения, основанные на экономических соображениях: частный сектор должен будет платить налоги, соблюдать правила охраны природы. Но так как эти ограничения хорошо известны, нет необходимости их разрабатывать. Главный принцип: как правило, на частный сектор не должны распространяться вообще никакие запретительные меры.

Содержательное значение требования либерализации далеко не самоочевидно. Я перечислю лишь наиболее важные элементы:

- свобода основывать предприятия;
- свободные цены, определяемые договором между покупателем и продавцом;
- неограниченное право сдавать в аренду частные фонды, опять же на основе свободного контракта между сдающим и снимающим. Эти сделки должны включать свободную сдачу в аренду частных квартир или недвижимости за плату, на которой сходятся сдающий и снимающий;
- неограниченное право нанимать людей во всех случаях, когда предприниматель принадлежит к частному сектору (личное хозяйство или частное предприятие). Наниматель и нанимаемый должны быть свободны в договоре на оплату;
- неограниченное право накапливать, продавать или покупать любые ценности (например, редкие металлы), а также иностранную валюту внутри частного сектора и между венгерскими и иностранными гражданами;
- неограниченное право вывозить и ввозить отечественную и иностранную валюту;
- свободная иностранная торговая деятельность, в которой частник имеет неограниченное право заниматься и экспортом и импортом;
- неограниченное право давать деньги в займы, на условиях, согласованных между кредитором и должником;

— свобода финансовых инвестиций в другие частные предприятия;

— свобода покупать и продавать по свободным ценам любые частные квартиры, недвижимость или другое имущество.

Стоит сравнить перечисленные выше «требования свободы» с нынешней ситуацией. Существование неформальной вторичной экономики, «теневой экономики», серого и черного рынка, невидимых доходов и т. д. коренится в сотнях ограничений, которые не дают выхода частной инициативе и возможности использовать частную собственность. Феномен вторичной экономики можно вполне считать особым видом «движения гражданского неповиновения», которое поднимает свой голос против бессмысленных правовых ограничений и административных запретов. А государство, по-видимому, настолько уступило требованиям ситуации, что считает эту деятельность скорее серой, чем черной. Теперь уже настало время окрасить ее в однозначно белый цвет.

Все вышеперечисленные свободы относятся исключительно к сделкам внутри частного сектора. Это означает, что я имею право, например, продать свои доллары на улице, под носом у полиции, и купить их при тех же условиях. Я должен бояться грабителей, но определенно не полиции. Я должен иметь право предложить свои доллары государственному банку без необходимости давать отчет об источнике этой суммы. Я должен иметь право продавать мои доллары любому, кто предложит мне лучший курс — право, которое позволяет мне продавать мои форинты частному банку в Вене или частному лицу за австрийские шиллинги. Я должен также иметь право взять свои венгерские форинты с собой в Вену или куда бы то ни было и купить столько конвертируемой валюты, сколько я сумею, если мне не нравится курс обмена, предлагаемый государственным банком².

Указанные сделки распространены даже сегодня вопреки тому факту, что они запрещены законом. Старают-

² Требование либерализации частного обмена валюты обычно вызывает следующий контраргумент: есть опасность, что люди будут стремиться «держать свои деньги в твердой валюте, а не в форинтах, и что они даже попытаются вывезти свои деньги из страны и вложить их в иностранные банки.

Я считаю этот аргумент неправильным. Он ставит с ног на голову реальные отношения. Люди будут вкладывать свои форинты, только если колеблется их покупательная сила. В такой ситуации они будут стремиться сохранить свое богатство, вкладывая его в недвижимость, предметы искусства, драгоценные металлы и, конечно, твердую валюту. Никакие административные меры не могут этому помешать. Единственный выход здесь — это стабилизация покупательной силы отечественных денег.

Что касается утечки твердой валюты в другие страны, то это можно сравнить с эмиграцией: она имеет смысл, только если запрещается. Если же граница открыта и люди могут переходить туда и назад, то большинство, конечно, останется. Следовательно, если всякий венгерский гражданин имеет право вывозить или ввозить твердую валюту когда пожелает, и если он может свободно по закону обменивать свои деньги дома на частном рынке, тогда не будет особого стимула держать деньги за границей.

ся, чтобы полиция этого не видела, но если она и видит, то обычно не принимает мер. В этой ситуации нужно либо всерьез принимать слово закона и подчиняться ему, либо ослабить ограничения. Я предлагаю второе.

Но рассмотрим повнимательней наш пример — валютные сделки. Как они влияют на конвертируемость форинта? Они дают надежду на развитие настоящего рыночного курса обмена между форинтом и конвертируемой валютой, и все это на частных рынках, где каждый клиент платит из собственного кармана. Требование сводится к необходимости дать дорогу частному обменному курсу, который не является ни черным, ни серым, ни ярко-белым.

Поскольку при предлагаемой системе государственная банковская система не может ввести конвертируемость форинта, обязательно должно возникнуть параллельное существование двух различных законных курсов обмена. Один из этих курсов — курс частного обмена, являющийся действительно рыночным курсом, который основан на добровольном соглашении между продавцом и покупателем твердой валюты. Другой курс — официальный, объявляемый системой государственного банка. Он не имеет рыночного характера, так как продиктован одной из сторон (продавцом, когда твердая валюта продается, и покупателем, когда она покупается) по праву административной власти.

В наличии двойного курса нет ничего необычного. В конце концов, мы уже имеем частный курс в результате широкомасштабных серых и черных сделок с твердой валютой. Не замечать этого факта — все равно, что прятать голову под крыло. Более того, двойная система цен довольно широко распространена в сегодняшней венгерской экономике: кроме официальных цен, назначаемых государственным сектором, имеются также частные цены, используемые в формальной и неформальной частной экономике. Мое предложение исходит из простого осознания этого факта, и в нем поддерживается легализация частных цен. Эта легализация будет способствовать снижению всех частных цен, в том числе и частного курса обмена твердой валюты, потому что тогда эта система не будет включать платы за риск в связи с незаконностью сделки.

Другими словами, форинт должен стать конвертируемым на частном рынке. Его курс должен определяться

не бюрократами, а основываться на реальной рыночной цене форинта в конвертируемой валюте: выражать цену шиллинга или доллара для венгерского гражданина, который платит из своего кармана.

Естественно, легализация частного обмена валюты не решает проблем, связанных с курсом обмена. Общим и подлинным решением может быть только всеобщая конвертируемость, гарантированная государственной банковской системой, наряду с единым курсом обмена.

Эти требования свободы вовсе не являются огромным одолжением со стороны государства, это основные гражданские права, которых долгое время почти начисто были лишены венгерские граждане.

Я прекрасно знаю, что требование № 1 не всегда выполняется — в ряде капиталистических стран. Довольно часто те, кто защищает или создает законы, ограничивающие эти свободы, ссылаются на западный или дальневосточный опыт.

По моему мнению, эта аргументация ошибочна в двух отношениях. Капиталистические страны, о которых идет речь, достигли своего нынешнего этапа после длительного исторического развития. В отличие от этого, Венгрия едва начала процесс обуржуазивания после почти полного уничтожения частного предпринимательства. Роль государства различна на раннем этапе этого развития по сравнению с более поздним этапом.

Другое соображение связано с оценкой современного капитализма. Почему мы должны считать нынешнюю практику любой из развитых капиталистических стран примером, которому надо подражать? Практика этих стран подвергается критике с нескольких точек зрения. Лично я согласен с теми, кто считает неправильным неоправданно частое вмешательство государства в хозяйственную деятельность.

Те, кто ссылается на иностранный опыт, должны сперва решить, какому примеру они хотят следовать. Кто бы ни объявлял себя защитником капитализма в Венгрии, должен иметь в виду, что невозможно говорить о «капитализме» вообще. Надо точнее сформулировать, какое сочетание либерализации и бюрократического ограничения имеется в виду.

2. Выполнение частных контрактов должно гарантироваться законом. Всякое нарушение частного контракта

должно давать потерпевшему гражданину право обращаться в суд, и выполнение его — обеспечиваться реально. Это потребует правового аппарата соответствующего размера, достаточного числа юристов, современного, хорошо разработанного гражданского законодательства и т. д. Расходы на содержание этой «правовой инфраструктуры» должен нести частный сектор.

Государство должно поддерживать справедливость в случае конфликта между договаривающимися сторонами, но не вмешивается в дела граждан.

Создание стимулов для частных сбережений и инвестиций — главный принцип следующих четырех требований. Однако здесь нужно применять не убеждение, а создавать условия, побуждающие частных предпринимателей добровольно откладывать деньги и делать инвестиции.

3. Нужно объявить абсолютную защиту частной собственности. Разумеется, гарантии должны включаться в законы, программы партий и утверждения руководящих политических деятелей.

4. Налоговая система не должна ограничивать частных инвестиций. Те, которым очень нравится идея увеличения доли частных инвестиций, согласятся, что частные сбережения также должны представлять еще большую долю общих сбережений. Но частные сбережения могут увеличиваться только при росте личных доходов. Это в свою очередь означает, что людям надо позволить зарабатывать столько, сколько они смогут. Частное производство может увеличиваться, модернизироваться и подняться до уровня процветающих современных крупных фирм только при значительном накоплении личного богатства.

Позиция, занимаемая многими политиками и экономистами, обнаруживает характерную двойственность. С одной стороны, они протестуют против излишней власти государства и высокой доли государственного бюджета в ВВП. С другой стороны, они также против излишне высоких доходов частного сектора. Но эти требования противоречат друг другу. Нужно сделать выбор: что именно вам не нравится?

Предыдущие абзацы являются на самом деле резкими аргументами против прогрессивного налогообложения личного дохода. Может настать такой день, что Венгрия достигнет этапа, когда такой налог целесообразно будет предложить, и будущий свободный парламент, возможно, добровольно проголосует за его введение. Однако сегодня этот вопрос не стоит на повестке дня.

5. Частные капиталовложения, образование и рост частного капитала нужно поощрять при помощи кредитов. По моему мнению, лозунг «равных возможностей» для двух секторов ложен. В действительности со времени национализации 1949 г. возможности не были равными,

и сегодня они поставлены в неодинаковые стартовые условия. Начать с того, что огромное количество капитала было накоплено в государственном секторе; и бюрократический аппарат, банк, являющийся собственностью государства, и государственные предприятия — все они переплелись. Как мы можем ожидать равенства возможностей между частным сектором и этой огромной политической, социальной и экономической властью?

Законодательство в рамках годового правительственного плана должно также определить размер кредитных средств (каждого типа), которые резервируются для частного сектора. Например, в решении должно быть ясно записано, какой процент инвестиционных кредитов государственного банка получит частный сектор в будущем фискальном году. Очень важны гарантии против попыток значительно более сильного государственного сектора урвать эти квоты от частного сектора.

Это требование не означает, что кредиты надо распределять расточительно. Следует использовать классические средства кредитной системы: различные формы акций, обеспечений и залладных. Согласно хорошо известным формам кредитных рынков, могут возникать и различные условия получения кредита. Но независимо от конкретных условий кредитования угроза банкротства должна висеть над частным предпринимателем в случае финансовых трудностей: частный сектор должен сталкиваться с настоящими жесткими бюджетными ограничениями. Чрезмерная защита или попытки «выращивать» его под стеклянным колпаком сделали бы частный сектор столь же слабым и уязвимым, как избалованные государственные предприятия.

По моему мнению, использование термина «предприниматель» надо сильно ограничить. Тот, кто тратит деньги государства и просит государство возместить ему потери, не должен так называться. Предприниматели — это те и только те, кто берет на себя весь риск возможных финансовых затруднений.

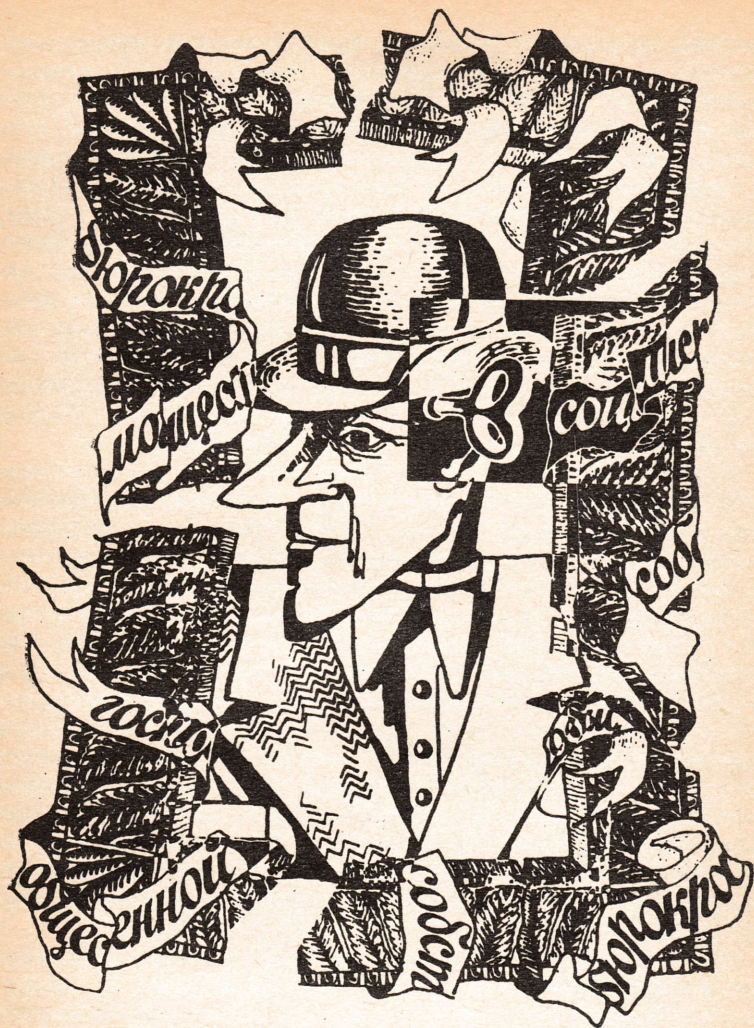
6. Частный сектор должен уважаться обществом. Надо прекратить любые подстрекательства против него. Сегодня вообще очень уважают крестьян, работающих на приусадебных участках, или ремесленников, которые трудятся в своих мастерских. Скрытая кампания направлена против мелких собственников или частных торговцев. Пора,

наконец, прекратить клеймить преуспевающих предпринимателей и называть их «акулами», «рвачами» или «ловкачами» просто из зависти или популистской демагогии. Этот род антикапиталистической пропаганды идет против сути рынка, где желательно, чтобы всякий, кто заключает сделку, мог купить дешево, и вовсе не возбраняется, чтобы продавец запрашивал как можно более высокую цену, которую ему заплатят. Если покупателю нужен продукт, предлагаемый продавцом, и если он готов заплатить запрашиваемую цену, тогда деятельность продавца за редкими исключениями должна считаться полезной для общества. Те, кто покупают дорого и продают дешево, совершают плохую сделку — эта формула очень знакома, и за нее вся нация заплатила уже огромную цену. Умные дельцы заслуживают уважения, а не порицания.

Сейчас идут разговоры о том, нужны ли нам настоящие, «с плотью и кровью» предприниматели, или безличные акционерные компании. Остановлюсь на социально-экономических, а не юридических аспектах. Одним из наиболее важных элементов социального преобразования, к которому мы стремимся, является развитие нового среднего класса, основой которого будут трудолюбивые, бережливые предприниматели, которые хотят возвыситься в обществе. Из собственников мелких и средних предприятий в конце концов появятся в результате естественного рыночного процесса селекции и пионеры экономического прогресса и основатели крупных предприятий³; позже этих предпринимателей станут окружать массы людей, которые сами не будут участвовать в создании новых организаций, основывать новые предприятия, но охотно будут вкладывать средства в экономику, покупая акции или другим образом.

Я бы хотел видеть людей, которые рискуют собственным имуществом не ради сиюминутной выгоды, и, наоборот, я хотел бы быть уверенным, что их неудачи окажутся для них настоящими потерями. Если предприниматель способен убедить других доверить ему свои деньги, тогда пусть так будет. Он должен иметь право также привлекать пассивных партнеров; если они разумные люди, они,

³ Даже в самых развитых капиталистических странах, где промышленность наиболее концентрирована, малые и средние предприятия не вымирают, а непрерывно воспроизводятся и даже сегодня составляют значительную долю валового внутреннего продукта, подтверждая тем самым, что их существование важно для рынка.

конечно, тщательно разузнают, что это за человек, кому они отдают свои деньги. В ближайший период мы должны предвидеть возможность появления нескольких частных бюро или посреднических учреждений, которые дадут возможность пассивным партнерам купить их акции. У нас есть все основания надеяться, что рано или поздно эти явления приведут к возникновению подлинных частных фон-

дов, подлинных частных акционерных компаний и действительно частной фондовой биржи.

Все эти изменения произойдут в ходе органического исторического развития частной собственности. Нежелательно и даже, наверное, невозможно перепрыгнуть через этот этап исторического развития, хотя его можно соответствующими мерами сократить. Ход событий здесь не симметричен. Хотя ликвидировать частный сектор можно государственным указом, такими средствами его развивать невозможно. Целые поколения заставили забыть гражданские принципы и ценности, так тесно связанные с защитой права собственности, частной собственностью и рынками. Об этом обстоятельстве нельзя забывать. Простого подражания самым отработанным юридическим и хозяйственным формам ведущих капиталистических стран недостаточно, чтобы обеспечить их общее применение. Такие попытки уже делались теми, кто хотел привести африканские племена или отсталые сельские общества в Азии прямо в коммунизм. Не стоит еще раз делать попытку «большого скачка».

В современных политических дебатах вопрос сводится к тому, должна ли Венгрия принимать рыночную экономику образца XIX века или века XX. Разумеется, нам бы хотелось второе. Но между нашими желаниями и данным этапом развития и темпами изменений, которых можно реально ожидать, существует большой разрыв. Посмотрим на состояние частного сектора в современной Венгрии! За небольшими исключениями этот уровень сходен с уровнем Балкан в начале столетия или современных развивающихся стран. Различие между оборудованием и постройками, используемыми частными фермерами в Венгрии, с одной стороны, и в Дании или Соединенных Штатах, с другой, огромно. Частный фермер в Венгрии не имеет собственных грузовиков, тракторов или силосных башен, а о телефоне он не смеет и мечтать. Посмотрите на то, как и в каких условиях действует частный сектор в сфере услуг или торговли! Мы находим здесь ветхие киоски уличных продавцов и тесные, жалкие магазинчики. Значительная часть всей частной деятельности все еще осуществляется полуполюгальным образом, без необходимого оборудования, со средствами труда, взятыми на время или уворованными из государственного сектора. Во многих отношениях нынешний уровень сильно отстает

от того, что имел частный сектор Венгрии в конце XIX века. И дело не просто в том, чтобы правительство назначило срок, к которому частный сектор Венгрии перестанет быть жалким, недоразвитым и догонит западный частный сектор конца XX века. Мы должны ожидать, что в течение длительного времени различные поколения предприятий частного сектора, существенно различающиеся друг от друга в отношении их юридической формы, хозяйственных методов и технической вооруженности, будут жить бок о бок. Мы найдем среди них такие, которые принадлежат к прошлому столетию, и вполне современные.

Для развития частного сектора характерны постепенные изменения. Невозможно установить частную собственность кавалерийской атакой. Обуржуазивание — длительный исторический процесс, который в Венгрии был драматически прерван в 1949 г., а затем замедлился на десятилетия.

Данная аргументация вовсе не направлена на то, чтобы идеализировать роль частного сектора вообще или конкретно в сегодняшней Венгрии. Темпы модернизации венгерского частного сектора будут зависеть в значительной степени от того, насколько тесно страна включится в европейское и мировое капиталистическое кровообращение.

Я вполне отдаю себе отчет, насколько часто можно встретить частных предпринимателей, которые стремятся быстро разбогатеть даже путем обмана своих покупателей или грабя государство. Такие предприниматели отказываются от инвестиций в производство, предаваясь вместо этого показному расточительству. Главные изменения могут произойти только после выполнения вышеуказанных шести требований. Долгосрочные соображения и инвестиции частного сектора зависят от того, насколько защищена будет частная собственность. Ликвидация экономики дефицита, возникновение конкуренции и соперников, страх прогореть — вот те стимулы, которые могут заставить частного предпринимателя быть внимательным к потребителю.

И, наконец, замечание об импорте иностранного капитала. По моему мнению, ключ к иностранным инвестициям надо искать в развитии собственного частного сектора Венгрии. Я бы, например, не рассчитывал, что иностранный капитал будет делать большие инвестиции в венгерскую экономику только на основании исключительных ус-

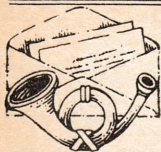

ловий, предоставляемых ему. Всякий иностранный инвестор в здравом уме поймет, что эти преимущества очень легко отнять. В лучшем случае он рискнет сделать инвестиции, если они гарантируются ему его собственным правительством. Следовательно, иностранные инвестиции обязательно станут зависимы от внутренней политики в стране. Серьезный иностранный инвестор узнает сначала о том, какое положение занимает частное предприятие в Венгрии. Если каждый венгерский гражданин может делать все, что он хочет, со своей рабочей силой, деньгами и имуществом, и если ему разрешено заниматься внешней торговлей без всяких ограничений, тогда иностранный инвестор не будет сильно сомневаться. Считаю, что венгерские деятели ведут себя за границей по-детски, стараясь убедить и привлечь иностранный капитал в Венгрию. Он, конечно, сам придет по собственному почину, если почувствует себя в безопасности и не будет бояться мириадом бюрократических ограничений⁴.

(Продолжение в следующем номере)

Перевод Д. И. ШТИРМЕР

⁴ Другой разговор, стоит ли поощрять иностранные инвестиции, предоставляя соответствующую информацию и демонстрируя преимущества для вложения средств в стране.

Из писем в редакцию

ВОПРОСЫ-ОТВЕТЫ НА ВОПРОС

В. А. ДЕМИНА

Как доказать, что в Швеции — капитализм, а у нас — социализм (ЭКО 6.89)? Нужно предварительно ответить на вопросы о том, кто и в какой стране

● не спрашивая своего народа, может отправить его (народ) проливать кровь в чужую страну?

● может безнаказанно нанести своим гражданам какой угодно материальный и моральный ущерб?

● может хищнически относиться к фауне и флоре, сырьевым запасам, экологии?

● в какой стране рядовой гражданин имеет только обязанности, а права — по очереди и по талонам?

● в каком обществе допустимы любые эксперименты над своим народом?

● в какой стране люди не верят ни в бога, ни в черта, ни в светлое будущее?

● кто может подарить завод другой стране или строить что угодно, где угодно и за какие угодно деньги?

● кто может платить за работу сколько считает нужным, назначать нищенские пенсии, некоторых награждать любыми привилегиями, лишить человека всех прав, разложить нравственно?

● кто имеет власть и кому принадлежит собственность, кто он?

Е. М. КУЗНЕЦОВ,
Новочебоксарск

ДОХОДЫ ЗА СЧЕТ ОБЪЕМОВ, А НЕ ЦЕН

Сегодня, под прикрытием заботы о народе, уже в полный голос звучат требования о признании необходимости частной собственности на средства производства как единственно возможного выхода из кризиса. Не будем сомневаться, в какой роли видят себя «товарищи», указывающие народу «светлый путь» в прошлое.

Революция в октябре семнадцатого выдвинула лозунги: «Земля — крестьянам, заводы и фабрики — рабочим, власть — Советам!», которые так и остались лозунгами. Именно несоблюдение принципа, провозглашенного революцией, «раскрестьянило» деревню и не превратило городского поденщика в хозяина. Если бы хозяином средств производства был на самом деле народ, а не руководящие органы, нам сегодня не пришлось бы «посыпать голову пеплом».

Признавая трудящегося хозяином средств производства, мы должны исключить из нашего словаря не только понятие «наемный труд», но и понятие «заработная плата». Хозяин сам к себе на работу не нанимается и сам у себя зарабатывать не может. И себе-

стоимость продукта должна содержать в себе только материальные затраты. Предпосылка о неправомерности включения заработной платы в себестоимость приводит нас прямо к «второй модели» хозрасчета, которая и должна была бы действовать в нашей стране уже семь десятилетий. Вторая модель предполагает стабильные нормативы распределения доходов предприятия, которые устанавливаются якобы с учетом конкретных условий работы. Но методики определения нормативов способны завести в тупик даже очень грамотного специалиста и позволяют устанавливать их в соответствии с пожеланиями конкретных лиц.

Вторая модель нацеливает трудовой коллектив на увеличение дохода, но не ограничивает методы достижения цели. Завышая отпускную цену или, в лучшем случае, снижая себестоимость, предприятие увеличивает остающуюся в его распоряжении часть дохода, не производя большего количества продукта.

В отношениях государства и предприятия возможности увеличения дохода должны ограничиваться только обоснованным увеличением цен и снижением затрат на единицу продукции, но должны допускаться неограниченные доходы при увеличении объемов производства. В последнем случае норма налога остается постоянной. Такой механизм мною предложен в 1988 г. Он не знаком специалистам и общественности по неписанным законам недоверия к никому не известному автору.

В условиях товарно-денежных отношений объективным оценщиком продукции может быть только рынок. Недопустима также зависимость установления любых нормативов от конкретных исполнителей. Принятие в качестве главного критерия нормы рентабельности гарантирует частичное сохранение ныне существующих государственных оптовых цен и ограничивает максимальные цены на рынке. По мере насыщения рынка определенным товаром новый механизм обеспечивает снижение цен до уровня государственных и ниже. Он решает проблему социальной защиты малообеспеченных без привлечения дополнительных бюджетных средств. Масса налога определяется как разность дохода и прибыли, остающейся в распоряжении трудового коллектива на развитие производства и личное потребление. Используются два регулирующих параметра, устанавливаемых в целом по стране: норма рентабельности по группе продуктов и коэффициент доли налога в доходе. Доход предприятия может расти до достижения нормативного уровня рентабельности без увеличения объема производства, но затем только рост выпуска позволит увеличить доход. Давая возможность малорентабельным производствам получить средства на реконструкцию, мы ограничиваем производство, высокорентабельные за счет завышения цен.

М. С. ЛЕОНТЬЕВ,
Волгоград

Народнохозяйственные заботы

ЗАМОРОЗКИ НА СТРОЙКАХ

В. Г. КОРНИЛОВ,
кандидат технических наук
Госкомархитектуры СССР,

Е. А. КУДАШОВ,
кандидат экономических наук,
КЕПС АН СССР,
Москва

Критические камни в административный огород прежней системы хозяйствования летят столь дружно и в таком количестве, что было бы излишним запускать еще один с задачей прицельно поточнее и ударить побольнее.

Строительный булыжник из разряда первых величин, его вес в казне сравнить можно разве что с расходами на оборону, и тяжелеет он неуклонно — объем незавершенки с начала пятилетки увеличился на 30 млрд руб. Это — добавка к тому, что еще раньше «заморозили» — закопали, недостроили или сделали плохо, словом, освоили.

СОКРАЩЕНИЕ «НА ВЫБРОС»

Давайте подсчитаем, во что обойдется сокращение промышленного строительства на сумму 30,9 млрд руб, провозглашенное на второй сессии Верховного Совета СССР и возведенное в ранг чрезвычайных мер по оздоровлению экономики. Объем капитальных вложений на 1989 г. составлял 194 млрд руб., в том числе 102 млрд — государственные централизованные капитальные вложения и 92 млрд — собственные средства предприятий и организаций. В проекте плана на 1990 г. предусмотрен дальнейший рост последних до 58 % всего объема инвестиций. На начало года в стране скопилось неустановленного оборудования на сумму свыше 14 млрд руб., в том числе импортного — более чем на 4,6 млрд руб.

Допустим, мы нашли искомые 30,9 млрд руб. для сокращения объемов строительства — объекты, подлежащие